КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И АВТОРИТАРИЗМОМ

Анжела Ди ГРЕГОРИО, профессор сравнительного публичного права Миланского государственного университета
Италия, Милан

Различные проявления кризиса современной демократии требуют осмысления, включая обновление понятийного аппарата и научного дискурса. Западным демократиям до недавнего времени удавалось экспортировать свою модель как успешную, однако накопление признаков ее кризиса и даже деградации свидетельствует о глубокой эволюции либеральной демократии. Если ранее в научном дискурсе преобладала тема перехода к демократии, особенно применительно к бывшим коммунистическим режимам, то сегодня она сменилась риторикой распада, регресса или конституционной дегенерации и касается не только этих стран, но и широко охватывает так называемые консолидированные демократии. Доминирование в научной литературе последних лет понятия «нелиберальная демократия» подтолкнуло ученых-конституционалистов к введению в научный оборот таких понятий, как «популистский конституционализм» и «авторитарный конституционализм». В статье анализируются основные труды авторов, вводящих эти понятия. Что касается собственно европейского контекста, автор считает оправданным введение такого понятия, как «авторитарный либерализм» применительно, в частности, к реакциям Европейского Союза на экономические кризисы последних лет.

Вывод: упрощенная дихотомия между демократическими и автократическими политическими режимами вновь становится более сложной с появлением трудно классифицируемых транзитных форм, наделенных при этом достаточной степенью стабильности, что указывает, в свою очередь, на необходимость широкомасштабного междисциплинарного исследования, так как одних лишь усилий сравнительного правоведения уже недостаточно.

Ключевые слова: нелиберальная демократия, авторитарный либерализм, авторитарный конституционализм, популистский конституционализм.

Для цитирования: Ди Грегорио А. Кризис современной демократии и появление новых промежуточных категорий между демократией и авторитаризмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 26—33. DOI: 10.12737/jflcl.2020.017

THE CRISIS OF MODERN DEMOCRACY AND THE EMERGENCE OF NEW INTERMEDIATE CATEGORIES BETWEEN DEMOCRACY AND AUTHORITARIANISM

A. DI GREGORIO, University of Milan, Milan, Italy

Various manifestations of the modern democracy crisis require their own understanding, including updating the conceptual apparatus and scientific discourse. Until recently western democracies managed to export their model as successful, but since crisis signs and degradation accumulate, they indicate a deep evolution of liberal democracy. If earlier the scientific discourse was dominated by the theme of “transition to democracy”, especially in relation to former Communist regimes, today it has been replaced by the rhetoric of disintegration, regression or constitutional degeneration. It concerns not only these countries, but widely covers the so-called consolidated democracies. The “illiberal democracy” concept dominates in the scientific literature of recent years. It has prompted constitutional scholars to introduce such concepts as “populist constitutionalism” and “authoritarian constitutionalism”. The article analyzes the main works of authors who introduce these concepts. As for the European context itself, the author believes that the introduction of a concept like “authoritarian liberalism” is justified, in particular, in relation to the EU's reactions to the economic crises of recent years.

The author concludes that the simplified dichotomy between democratic and autocratic political regimes again becomes more complex with the appearance of difficult-to-classify transit forms, which are endowed with a sufficient degree of stability. This, in turn, points to the need for large-scale interdisciplinary research, since the efforts of comparative law alone are no longer sufficient.

Keywords: illiberal democracy, authoritarian liberalism, authoritarian constitutionalism, populist constitutionalism.

For citation: Di Gregorio A. The Crisis of Modern Democracy and the Emergence of New Intermediate Categories Between Democracy and Authoritarianism. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 3, pp. 26—33. DOI: 10.12737/jflcl.2020.017 (In Russ.)

1. Кризис демократии и конституционные аспекты

В статье рассмотрен феномен различных проявлений кризиса современной демократии и его конституционных аспектов. Научный дискурс, посвященный данной теме, настолько насыщен и оживлен, что возникают трудности концептуализации данного явления на фоне большого количества публикаций¹ и многообразия применяемых научных «этикеток».

В связи с отсутствием четких конституционных терминологических конструкций традиционные понятия употребляются с различными «креативными» прилагательными (как, например, «авторитарный конституционализм», «популистский конституционализм» и др.) или описываются с помощью политологической лексики («нелиберальная демократия» — это самое распространенное определение, но также встречается термин «демократура»)². В английском языке способы обозначения этого «расстройства» современных демократий еще более разнообразны: так, ирландский правовед Т. Дж. Дэйли на своем сайте, посвященном упадку демократии (англ. democratic decay), разместил словарь, содержащий около 80 новых терминов³.

В контексте изучения конституционного права феномен упадка демократии рассматривается прежде всего через призму отдельных элементов либерально-демократического государства, таких как нарушение принципа разделения власти⁴, ослабление

системы сдержек и противовесов (англ. checks and balances) (начиная с конституционных судов), а также несоблюдение гарантий защиты основных гражданских и политических прав. Речь идет о сущностном содержании конституционализма, поэтому теория конституционного права апеллирует к различным вариантам конституционализма, отождествляя при этом конституционализм либерального происхождения с конституционной демократией.

Упоминание «нелиберальных демократий» вновь обращает наше внимание на проблему различных истоков либеральной и демократической сущности современных конституционных демократий. Они были результатом непрерывной исторической эволюции, объединившей со времени окончания Второй мировой войны различные компоненты (либеральные, демократические и социальные). Это позволило западным демократиям за более чем 70-летний период создать успешную модель для распространения в остальной Европе и в мире, на фоне краха авторитарных или социалистических режимов, что также является отражением требований европейской демократической обусловленности.

2. Конституционный упадок, или конституционная дегенерация как новая научная парадигма

Если ранее в научном дискурсе преобладала тема перехода к демократии, особенно применительно к бывшим коммунистическим режимам, то сегодня она сменилась риторикой распада, регресса или конституционной дегенерации и охватывает не только страны бывшего социализма, но и так называемые консолидированные демократии. Однако изменение подхода создает риск чрезмерного упрощения картины и обобщения в единую категорию стран на основе чисто количественных параметров⁵.

Дискуссия ведется вокруг ложных или гибридных форм демократии и подводит нас к ключевому вопросу: может ли существовать неконституционная (или нелиберальная) демократия как форма демократического политического правления, не наследуя и не обогащая содержание сущностных характеристик либерального государства (с точки зрения разделения властей, защиты основных прав и свобод, представительной демократии) и подразумевая при этом термин «демократическое» в его наиболее экстремальной (радикальной) форме (отдавая предпочтение прямому народному волеизъявлению: мажоритарной неограниченной демократии, прямой или плебисцитной демократии) или в прямой форме (отрицая любые способы посредничества и противовесов включая повышенную жесткость самой Конституции)?⁶

¹ См. специальные выпуски журналов: International Journal of Constitutional Law (2019. Vol. 17. No. 2, Symposium: Public Law and the New Populism); European Constitutional Law Review (Vol. 15, issue 3, special section on Populism and Constitutionalism); German Law Journal (Vol. 20, No. 2-3, Double Special Issue on Populism and Constitutionalism); Pouvoirs (2019. No. 2. Les démocraties); Annuaire International de Justice Constitutionnelle (XXXIV, 2018, Peuple, populisme et démocratie—Regards croisés).

² Первым термин «нелиберальная демократия» ввел в политологическую дискуссию в 1997 г. американский политолог Ф. Закария (см.: Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. No. 6. P. 22—43), но использовал его в ином понимании, чем то, как этот термин был «воспроизведен» в последние годы, начиная с известного выступления венгерского премьер-министра В. Орбана в 2014 г. (см.: Di Gregorio A. L'Ungheria e i valori europei: un matrimonio impossibile // Rassegna parlamentare. 2018. No. 2. P. 445—451). См. также: Mounk Y. The People Versus Democracy: The Rise of Undemocratic Liberalism and the Threat of Illiberal Democracy. Harvard, 2018.

³ URL: www.democratic-decay.org/index. См.: Daly T. G. Democratic Decay: Conceptualising an Emerging Research Field // Hague Journal on the Rule of Law. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 9—36.

⁴ В частности, речь идет о нарушении принципа разделения властей в странах Центральной Европы. См.: Kosař D., Baroš J., Dufek P. The Twin Challenges to Separation of Powers in Central Europe: Technocratic Governance and Populism // European Constitutional Law Review. 2019. Vol. 15. No. 3.

⁵ Как, например, Freedom House, V-Dem (Varieties of democracy), Democracy Reporting international, etc.

⁶ Об инструментальном использовании конституции популистскими политиками см.: Blokker P. Populist

Академическая литература об авторитарном конституционализме, популистский конституционализм и нелиберальная демократия. В связи с доминированием в научной литературе популярного среди политологов термина «нелиберальная демократия» ученые-конституционалисты ввели в научный обиход такие понятия, как «популистский конституционализм» и «авторитарный конституционализм». Ученые ссылались на дебаты в научных кругах США о противопоставлении между политическим/народным конституционализмом (англ. — political/popular constitutionalism) и судебным конституционализмом (англ. — legal или judicial constitutionalism). При этом первый рассматривается как «демократическая» аутентичная версия конституционализма в противоположность судебному конституционализму, политическая природа которого связана с доминированием судов в ущерб народному представительству⁷.

Среди авторов наиболее значимых научных работ об авторитарном конституционализме следует отметить сторонника теории народного конституционализма — известного американского конституционалиста М. Ташнета⁸, представившего идею о различных формах конституционализма в сравнении с либеральным конституционализмом⁹. Речь идет о промежуточных формах между авторитаризмом и демократией, в которых конституционные механизмы либерально-демократической формы правления существуют внутри контекста ослабленного плюрализма и сильного общественного контроля.

По мнению М. Ташнета, категория авторитарного конституционализма, а в более общем смысле — признание существования нескольких вариантов конституционализма может способствовать большей аналитической ясности в сфере конституционного права, аналогично существующей в поли-

тологии. В связи с этим он выделяет три варианта нелиберального конституционализма: абсолютистский конституционализм, который подразумевает просвещенного суверена (absolutist constitutionalism); конституционализм верховенства права (rule of law constitutionalism) — рассматривая его как промежуточную несовершенную форму конституционализма, в которой существует верховенство права, трактуемое при этом в формальном смысле, но без либерального содержания прав, к которому автор относит опыт Венгрии и Венесуэлы; авторитарный конституционализм (authoritarian constitutionalism), где свободы либерального происхождения защищены на промежуточном уровне (at an intermediate level), а выборы — свободные и состязательные, как, например, в Сингапуре.

В концепции Ташнета конституционализм верховенства права в отдельных случаях может совпадать с «нелиберальной» демократией. Данное утверждение отличается от официального видения европейских институтов, согласно которому опыт Венгрии и Польши является примером проявления кризиса верховенства права. При этом сам принцип rule of law трактуется слишком широко, вплоть до отождествления его с моделью либерал-демократического государства¹⁰.

Следует также учитывать культурологические различия в сопоставлении между различными конституционными доктринами: в американском контексте, основанном на мифе об американской исключительности (American exceptionalism), по-прежнему сильны установки на индивидуалистические и либеральные аспекты конституционализма при заметном отсутствии компаративистского подхода.

Немецкий правовед Г. Франкенберг рассматривает категорию авторитарного конституционализма как самостоятельное явление с четко заданными политическими целями¹¹. При этом автор не проводит четкого различия между авторитаризмом и авторитарным конституционализмом, рассматривая последний как современную форму авторитаризма, приписывая, кроме того, некие формальные характеристики авторитарного конституционализма странам с консолидированной демократической традицией.

Что касается европейского контекста, то при оценке, в частности, последствий неолиберальных эксцессов западных демократий речь идет об авторитарном конституционализме применительно к реакциям Евросоюза на экономические кризисы последних лет, обусловившие исчезновение одного из фундамен-

Constitutionalism // Routledge Handbook of Global Populism / ed. by C. de la Torre. London, 2018.

⁷ Дискуссия началась в 1990-х гг. с использованием термина «популистский конституционализм» (“populist constitutionalism”) (см.: Balkin J. M. Populism and Progressivism as Constitutional Categories // Yale Law Journal. 1991. Vol. 104; Parker R. D. “Here, the people rule”: A constitutional populist manifesto // Valparaiso University Law Review. 1993. Vol. 27 (3)), а затем продолжилась в первое десятилетие 2000-х гг. с использованием термина «народный/политический конституционализм» (“popular/political constitutionalism”) в контексте широкой критики liberal/legal (либерально-правового) конституционализма.

⁸ См.: Tushnet M. Taking the Constitution Away from the Courts. Princeton, 1999; Tushnet M. Against judicial review // Harvard Public Law Working Paper. 26 March 2006. No. 09-20.

⁹ См.: Tushnet M. Authoritarian Constitutionalism // Cornell Law Review. 2015. January. Vol. 100. No. 2; Tushnet M. Authoritarian Constitutionalism // Constitutions in Authoritarian Regimes / ed. by T. Ginsburg, A. Simpser. New York, 2014.

¹⁰ Пример применения Rule of Law Check-list Венецианской комиссией см.: URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)007-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)007-e).

¹¹ См.: Frankenberg G. Authoritarian Constitutionalism — Coming to Terms with Modernity's Dreams and Demons. URL: <https://d-nb.info/1156326621/34>.

тальных компонентов демократическо-плюралистической модели государственного устройства, а именно его социального аспекта. В этом случае имеется в виду «авторитарный либерализм» как вариант авторитарного конституционализма¹².

Что касается концептуализации понятия популистского конституционализма, то в осмыслении этого феномена научные мнения более дифференцированы. Здесь не только доминирует политическое популистское видение¹³, но и принимаются во внимание конституционные аспекты. Более того, популистский конституционализм не всегда рассматривается негативно, особенно когда он является проявлением широкого участия народных масс, в том числе бедных слоев населения (как в случае первоначальных конституционных преобразований в Венесуэле, Эквадоре и Боливии). Следовательно, не совсем корректным представляется определение Ж. В. Мюллера, рассматривающего популизм как мыслительную идеологию «народа в качестве морально хорошей силы против элиты, которая воспринимается как коррумпированная и корыстная и ни в коем случае не является его частью»¹⁴. Такое восприятие присутствует прежде всего в европейском контексте, где популистские политики претендуют на монополию представительства с антиплюралистской риторикой (как, например, в Венгрии). Следовательно, популистский конституционализм в зависимости от различной чувствительности доктрины может играть роль инструмента конституционных преобразований после консолидации и стабилизации власти или представлять собой вызов либеральному конституционализму в целях корректировки неолиберальных и элитарных перегибов¹⁵.

Описывая содержание популистского конституционализма с преимущественно социологической точки зрения, П. Блоккер различает либеральный конституционализм революционного характера (исходя из его истоков, с наделением народа учреди-

тельной властью) и «эволюционный» — как результат медленной эволюционной модели XVIII в., основанной на народном устрашении, жесткой конституционной структуре и др.¹⁶ Современные популисты стремятся воссоздать данный этос, оправдывая частые и упрощенные конституционные поправки (например, в Венгрии). В этом плане позиция П. Блоккера напоминает американскую идею о народном конституционализме.

Использование термина «нелиберальная демократия» вызывает путаницу и трудности концептуализации при осмыслении, так как он одинаково используется для обозначения как режимов, утративших свою демократическую субстанцию исходя лишь из их демократической стабильности (Венгрия и Польша), так и давно стабилизировавшихся режимов, которые объединяют демократические и авторитарные элементы (Россия, Турция, Сингапур). Таким образом, мы можем говорить о демократизирующемся авторитарном государстве или о разрушающейся либеральной демократии (или же о смешанной системе, которая стабилизировалась в течение длительного времени). Но именно в связи с тем, что это понятие может применяться в самых различных контекстах, термин «нелиберальная демократия» теряет научное значение, поскольку придает демократическое достоинство режимам, трудно классифицируемым даже как избирательные демократии.

Т. Дж. Дэйли, размышляя о «гибридных режимах», развивает традиционную установку, присущую политологическим исследованиям. К. Пинелли считает, что формула «нелиберальная демократия» в корне неверна и, следовательно, речь идет о нелиберальных режимах, отличных по интенсивности от тоталитаризма¹⁷.

К. Филипп использует термин «демократура»¹⁸ как «путь, следуя которому демократия постепенно трансформируется через свои самоидентичные характеристики в авторитарный режим, сохраняя при этом свой чисто внешний вид»¹⁹. Согласно автору, «нелиберальная демократия» является не чем иным, как «авторитарным режимом на фазе его становления или консолидации»²⁰.

Другие авторы, занимающиеся мониторингом демократии, также подвергают критике термин «нели-

¹² См.: *Wilkinson M. A. Authoritarian liberalism as authoritarian constitutionalism // Authoritarian Constitutionalism. Comparative Analysis and Critique / E. A. García, G. Frankenberg (eds.). Cheltenham, 2019. P. 317.*

¹³ Как полагает К. Херрера (см.: *Herrera C. M. Le populisme constitutionnel // Annuaire International de Justice Constitutionnelle. XXXIV. 2018. P. 702*), конституционный популизм — это древний способ борьбы с либерализмом, который берет свое начало в период между двумя мировыми войнами в Латинской Америке. Также см.: *Laclau E. La raison populiste. Paris, 2008.*

¹⁴ *Muller J.-W. Cos'è il populismo? Milano, 2017*; также см.: *Bilgrami A. Reflections on three populism // Philosophy and Social Criticism. 2018. Vol. 44. No. 4.*

¹⁵ К. Херрера приводил пример Аргентины, где конституционный популизм исторически привел бы к расширению гражданства, а именно социальных прав, не правовым, а политическим путем (см.: *Herrera C. M. Op. cit.*).

¹⁶ *Blokker P. Op. cit.*

¹⁷ См.: *Pinelli C. Illiberal regimes in the perspective of comparative constitutionalism // Rivista di Diritti Comparati. No. 1/2017. P. 7—9*; *Pinelli C. The Populist Challenge to Constitutional Democracy // European Constitutional Law Review. 2011. Vol. 7. No. 1. P. 5—16.*

¹⁸ *Philippe X. La légitimation constitutionnelle des démocraties // Pouvoirs. 2019. No. 2. P. 33—45.*

¹⁹ *Ibid. P. 33.*

²⁰ *Ibid. P. 35—37.* См. также: *Mathieu B. Le Droit contre la démocratie? LGDJ. Paris, 2017.*

беральная демократия», предпочитая иные формулировки²¹. Все предлагаемые варианты концептуализации феномена, в том числе «гибридные режимы» (наряду с такими политологическими терминами, как «управляемая», «избирательная», «контролируемая» или «суверенная» демократия и др.), объединяют трудно сопоставимые между собой примеры (Турция и Польша, Россия и Венгрия, Венесуэла, Филиппины, Таиланд и др.).

3. От «несовершенных» демократий к «нелиберальным» демократиям

Несмотря на критику и сдержанность, в теории конституционного права, включая итальянскую, уже в течение нескольких лет²² обсуждаются феномены, которые не вписываются в рамки жесткого традиционного разделения: демократии и авторитаризма. Следовательно, в изучении феномена уделяется особое внимание отдельным эволюционным элементам современного конституционализма: чрезвычайно оживленной международной дискуссии по этому вопросу, которую нельзя игнорировать; европейской обеспокоенности, связанной с тенденциями в Венгрии и Польше; «популистскому» разложению стабилизовавшихся демократий и риску «заражения»; обсуждению этих явлений в средствах массовой информации; несостоятельности парадигмы благополучной демократизации, как, впрочем, и «успешной» интеграции в Еврозоне. Таким образом, в отношении как царившей до

этого доктрины, так и современных тенденций можно сделать вывод о взаимопроникновении различных моделей устройства государства. Относительно терминологии прежде всего следует уточнить, что все упоминания о «несовершенной» демократии в начале 2000-х гг.²³ отличались от современной концепции нелиберальной, или популистской, демократии. Так, американский политолог Ф. Закария рассматривал случаи, когда демократия является недавним результатом процесса демократизации, когда оба важнейших принципа, на которых основана либеральная демократия (политическое участие и соблюдение гражданских прав), проявляются одновременно²⁴.

Идея Ф. Закарии заключалась в том, что демократия становится прочной в тех случаях, когда переживает предыдущий либеральный этап, и сначала обеспечены гарантии прав личности и конституционные сдержки, а затем введено всеобщее избирательное право.

На момент написания статьи Ф. Закарии нелиберальные демократии рассматривались как развивающееся явление и характеризовались как слабые режимы временного действия и, следовательно, со временем они должны были прийти к демократической консолидации или авторитаризму²⁵.

В 2005 г. М. Вольпи предвидел возможную деградацию отдельных демократий, классифицируемых им как «несовершенные» (молодые, недавно демократизированные, без культурного наследия и благоприятствующего контекста), в систему полуавторитарного типа²⁶.

Использование данной формулировки в то время представлялось удобным научным ярлыком для выхода из парадигмы «демократического транзита» с его ограниченной временной перспективой, однако были хорошо известны кризисные проявления внутри самих консолидированных демократий, которые представляли модель для так называемых молодых демократий. Применительно к данным случаям Л. Меццетти в 2000 г. писал о неопределенных демократиях²⁷, где речь шла о концепциях, используемых и в настоящее время, но с другими предпосылками и отправным пунктом.

²¹ Следуя Л. Печ и К. Шеппеле, опыт Венгрии и Польши должен квалифицироваться как мажоритарная демократия ("majoritarian autocracies") (см.: *Pech L., Scheppele K. L. Poland and the European Commission, Part I: A Dialogue of the Deaf? Verfassungsblog*, 3 January 2017). А. Пуддингтон говорит о "modern authoritarianism" (*Puddington A. Breaking Down Democracy: Goals, Strategies, and Methods of Modern Authoritarians*, Freedom House. June 2017. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/June2017_FH_Report_Breaking_Down_Democracy.pdf). В отношении стран Центрально-Восточной Европы Б. Бугарич говорит об «уменьшенной» форме демократии, пронизанной сильными авторитарными элементами и, следовательно, потенциально самостоятельной формой конституционализма (см.: *Bugarić B. Central Europe's descent into autocracy: a constitutional analysis of authoritarian populism // International Journal of Constitutional Law*. 2019. Vol. 17(2)), в то время как Г. Халмай высказывает сомнения относительно того, что популистский конституционализм является реальной формой конституционализма (см.: *Halmay G. Is there such thing as "populist constitutionalism"? The case of Hungary // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2018. Vol. 11. No. 3).

²² Н. Боббио среди различных существующих типологий демократических режимов, упоминал также популистскую демократию, «фундаментальным принципом которой является суверенитет большинства» (*Bobbio N. Democrazia // Dizionario di politica / N. Bobbio, N. Matteucci, G. Pasquino (dir.)*. Torino, 1990).

²³ См.: *Democrazie imperfette* / ed. by A. Di Giovine, S. Sicardi. Torino, 2005.

²⁴ См.: *Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy...; Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad*. New York, 2003.

²⁵ См.: *Møller J. The Gap between Electoral and Liberal Democracy Revisited: Some Conceptual and Empirical Qualifications // Acta Politica*. 2007. Vol. 42. No. 4.

²⁶ См.: *Volpi M. La diffusione della democrazia e i suoi limiti // Democrazie imperfette* / ed. by A. Di Giovine, S. Sicardi. Torino, 2005. P. 113—126.

²⁷ См.: *Mezzetti L. Le democrazie incerte. Transizioni costituzionali e consolidamento della democrazia in Europa orientale, Africa, America latina, Asia*. Torino, 2000.

Конституционная дегенерация, или дегенерация демократии, представляет, таким образом, исследовательскую парадигму, противоречащую царившей ранее концепции конституционного транзита, однако конечный пункт этой новой трансформации не ясен.

Как следует из вышеизложенного, демократия используется с различными оттенками. Основная дихотомия сегодняшних дебатов о качестве и типах демократии заключается в противостоянии тех, кто продолжает рассматривать политический и экономический либерализм как неотъемлемую часть демократии и, следовательно, видит демократическую политическую систему как эволюцию либеральной системы, и их оппонентов, допускающих иное значение термина «демократия» — как власти большинства, победившего на выборах.

Заметим, что для изучения отдельных стран (или некоторых случаев деградации) правовой анализ может оказаться недостаточным и необходимо применять историко-политический подход.

4. Характеристики и хрупкость новой категории

Демократия и самодержавие (автократия) являются идеальными моделями, в то время как реальные политические системы представляют собой континуум между одной крайностью и другой. Таким образом, основными векторами научного анализа будет не столько определение промежуточной категории между демократией и авторитаризмом, а скорее тот путь, траектория ухудшения качества демократий (включая определение отправной точки), который относится к ограниченным случаям, и установление транзитного характера производных явлений.

Ярлык «нелиберальные демократии» особенно привлекателен для конституционной доктрины, однако предпочтительнее говорить о конституционной «регрессии» или «инволюции», указывая на изменение (поправки или замену конституции или опустошение конституционных оговорок в целях нейтрализации системы сдержек и противовесов, предусмотренных в ней).

Если мы говорим о регрессе, то предполагаем в качестве отправной точки демократическую консолидацию. Речь идет об очень важном аспекте, позволяющем ограничить поле объектов исследования во избежание чрезмерного упрощения этого явления: случаи конституционной регрессии²⁸ относятся к тем странам, в которых был достигнут определенный уровень зрелости, пусть и не так давно, институтов либеральной демократии, а не тех, в которых произошло углубление полуавторитарных или гибридных систем управления властью²⁹.

²⁸ См.: *Di Gregorio A.* Regressioni costituzionali e corti apicali: i casi di Venezuela, Turchia, Russia, Ungheria e Polonia // *Percorsi costituzionali*. 2018. No. 2—3.

²⁹ См.: *Huq A., Ginsburg T.* How to Lose a Constitutional Democracy // *University of Chicago Law Review*. 2018. Vol. 78.

Следовательно, если мы все же хотим индивидуализировать промежуточную терминологию (совсем не обязательно это делать, достаточно ограничиться эмпирическим наблюдением), то терминология должна относиться к четким случаям, которые соответствуют как минимум трем основным критериям: изначальному условию демократической стабильности, ухудшению требований либерально-демократического конституционализма, стабилизации гибридной системы. Анализ, кроме того, должен быть среднесрочным или долгосрочным в целях достоверного сопоставления выявленных случаев и предполагать в качестве контекстуального элемента наличие демократической обусловленности основных наднациональных организаций³⁰.

В заключение зададимся вопросами, учитывая, что дискуссия о качестве, эволюции и вырождении современных демократий неизбежно затрагивает многочисленные дисциплинарные отрасли. Речь идет о промежуточной категории или транзитном явлении? Какие страны можно включить в категорию стран демократических и конституционных дегенераций? Каковы характеристики дегенеративного процесса с учетом двух фундаментальных аспектов этих новых форм, а именно их отправной точки и продолжительности? Выработан ли окончательный подход? И наконец: какие последствия могут иметь эти явления для благополучия консолидированных демократий?

Независимо от типа анализа и категоризации современных феноменов демократической дегенерации присутствие этих вырождений подорвало оптимизм неудержимой экспансии либерально-демократического конституционализма. Можно теоретизировать существование различных форм конституционализма, в то время как популистские и нелиберальные режимы в итоге приобретают притягательность и экспансивную силу невообразимых пропорций.

К этому добавляется кризис самих западных ценностей, которые не смогли направить в нужное русло успехи глобализированной экономики.

Как следствие, эта упрощенная дихотомия между демократическими и автократическими политическими режимами вновь становится более сложной с появлением трудно классифицируемых транзитных форм, наделенных при этом достаточной степенью стабильности.

Данный динамизм форм государства делает бесполезными все усилия сравнительного правоведения и указывает на необходимость широкомасштабного междисциплинарного исследования как единственного типа исследования, которое во всей сложности современных структур является наиболее привлекательным и динамичным.

³⁰ Столь узкое поле исследования делает очевидным тот факт, что данный анализ должен касаться почти исключительно лишь опыта Венгрии и Польши.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Balkin J. M. Populism and Progressivism as Constitutional Categories // *Yale Law Journal*. 1991. Vol. 104.
- Bilgrami A. Reflections on three populism // *Philosophy and Social Criticism*. 2018. Vol. 44. No. 4.
- Blokker P. Populist Constitutionalism // *Routledge Handbook of Global Populism* / ed. by C. de la Torre. London, 2018.
- Bobbio N. Democrazia // *Dizionario di politica* / N. Bobbio, N. Matteucci, G. Pasquino (dir.). Torino, 1990.
- Bugarić B. Central Europe's descent into autocracy: a constitutional analysis of authoritarian populism // *International Journal of Constitutional Law*. 2019. Vol. 17(2).
- Daly T. G. Democratic Decay: Conceptualising an Emerging Research Field // *Hague Journal on the Rule of Law*. 2019. Vol. 11. No. 1.
- Democrazie imperfette / ed. by A. Di Giovine, S. Sicardi. Torino, 2005.
- Di Gregorio A. L'Ungheria e i valori europei: un matrimonio impossibile // *Rassegna parlamentare*. 2018. No. 2.
- Di Gregorio A. Regressioni costituzionali e corti apicali: i casi di Venezuela, Turchia, Russia, Ungheria e Polonia // *Percorsi costituzionali*. 2018. No. 2—3.
- Frankenberg G. Authoritarian Constitutionalism — Coming to Terms with Modernity's Dreams and Demons. URL: <https://d-nb.info/1156326621/34>.
- Halmai G. Is there such thing as “populist constitutionalism”? The case of Hungary // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2018. Vol. 11. No. 3.
- Herrera C. M. Le populisme constitutionnel // *Annuaire International de Justice Constitutionnelle*. XXXIV. 2018.
- Huq A., Ginsburg T. How to Lose a Constitutional Democracy // *University of Chicago Law Review*. 2018. Vol. 78.
- Kosař D., Baroš J., Dufek P. The Twin Challenges to Separation of Powers in Central Europe: Technocratic Governance and Populism // *European Constitutional Law Review*. 2019. Vol. 15. No. 3.
- Laclau E. *La raison populiste*. Paris, 2008.
- Mathieu B. *Le Droit contre la démocratie? LGDJ*. Paris, 2017.
- Mezzetti L. *Le democrazie incerte. Transizioni costituzionali e consolidamento della democrazia in Europa orientale, Africa, America latina, Asia*. Torino, 2000.
- Møller J. The Gap between Electoral and Liberal Democracy Revisited: Some Conceptual and Empirical Qualifications // *Acta Politica*. 2007. Vol. 42. No. 4.
- Mounk Y. *The People Versus Democracy: The Rise of Undemocratic Liberalism and the Threat of Illiberal Democracy*. Harvard, 2018.
- Muller J.-W. *Cos'è il populismo?* Milano, 2017.
- Parker R. D. “Here, the people rule”: A constitutional populist manifesto // *Valparaiso University Law Review*. 1993. Vol. 27 (3).
- Pech L., Scheppele K. L. Poland and the European Commission, Part I: A Dialogue of the Deaf?, *Verfassungsblog*, 3 January 2017.
- Philippe X. La légitimation constitutionnelle des démocraties // *Pouvoirs*. 2019. No. 2.
- Pinelli C. Illiberal regimes in the perspective of comparative constitutionalism // *Rivista di Diritti Comparati*. No. 1/2017.
- Pinelli C. The Populist Challenge to Constitutional Democracy // *European Constitutional Law Review*. 2011. Vol. 7. No. 1.
- Puddington A. *Breaking Down Democracy: Goals, Strategies, and Methods of Modern Authoritarians*. Freedom House. June 2017. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/June2017_FH_Report_Breaking_Down_Democracy.pdf.
- Tushnet M. Against judicial review // *Harvard Public Law Working Paper*. 26 March 2006. No. 09-20.
- Tushnet M. *Authoritarian Constitutionalism* // *Constitutions in Authoritarian Regimes* / ed. by T. Ginsburg, A. Simpser. New York, 2014.
- Tushnet M. *Authoritarian Constitutionalism* // *Cornell Law Review*. 2015. January. Vol. 100. No. 2.
- Tushnet M. *Taking the Constitution Away from the Courts*. Princeton, 1999.
- Volpi M. La diffusione della democrazia e i suoi limiti // *Democrazie imperfette* / ed. by A. Di Giovine, S. Sicardi. Torino, 2005.
- Wilkinson M. A. Authoritarian liberalism as authoritarian constitutionalism // *Authoritarian Constitutionalism. Comparative Analysis and Critique* / E. A. García, G. Frankenberg (eds.). Cheltenham, 2019.
- Zakaria F. *The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad*. New York, 2003.
- Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // *Foreign Affairs*. 1997. Vol. 76. No. 6.

REFERENCES

- Balkin J. M. Populism and Progressivism as Constitutional Categories. *Yale Law Journal*, 1991, vol. 104.
- Bilgrami A. Reflections on three populism. *Philosophy and Social Criticism*, 2018, vol. 44, no. 4.
- Blokker P. Populist Constitutionalism. *Routledge Handbook of Global Populism*. Ed. by C. de la Torre. London, 2018.
- Bobbio N. Democrazia. *Dizionario di politica*. Ed. by N. Bobbio, N. Matteucci, G. Pasquino. Torino, 1990.
- Bugarić B. Central Europe's descent into autocracy: a constitutional analysis of authoritarian populism. *International Journal of Constitutional Law*, 2019, vol. 17 (2).
- Daly T. G. Democratic Decay: Conceptualising an Emerging Research Field. *Hague Journal on the Rule of Law*, 2019, vol. 11, no. 1.
- Democrazie imperfette. Ed. by A. Di Giovine, S. Sicardi. Torino, 2005.
- Di Gregorio A. L'Ungheria e i valori europei: un matrimonio impossibile. *Rassegna parlamentare*, 2018, no. 2.
- Di Gregorio A. Regressioni costituzionali e corti apicali: i casi di Venezuela, Turchia, Russia, Ungheria e Polonia. *Percorsi costituzionali*, 2018, no. 2—3.

- Frankenberg G. Authoritarian Constitutionalism — Coming to Terms with Modernity's Dreams and Demons. Available at: <https://d-nb.info/1156326621/34>.
- Halmi G. Is there such thing as “populist constitutionalism”? The case of Hungary. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*, 2018, vol. 11, no. 3.
- Herrera C. M. Le populisme constitutionnel. *Annuaire International de Justice Constitutionnelle*, XXXIV, 2018.
- Huq A., Ginsburg T. How to Lose a Constitutional Democracy. *University of Chicago Law Review*, 2018, vol. 78.
- Kosař D., Baroš J., Dufek P. The Twin Challenges to Separation of Powers in Central Europe: Technocratic Governance and Populism. *European Constitutional Law Review*, 2019, vol. 15, no. 3.
- Laclau E. La raison populiste. Paris, 2008.
- Mathieu B. Le Droit contre la démocratie? LGDJ. Paris, 2017.
- Mezzetti L. Le democrazie incerte. Transizioni costituzionali e consolidamento della democrazia in Europa orientale, Africa, America latina, Asia. Torino, 2000.
- Møller J. The Gap between Electoral and Liberal Democracy Revisited: Some Conceptual and Empirical Qualifications. *Acta Politica*, 2007, vol. 42, no. 4.
- Mounk Y. The People Versus Democracy: The Rise of Undemocratic Liberalism and the Threat of Illiberal Democracy. Harvard, 2018.
- Muller J.-W. Cos'è il populismo? Milano, 2017.
- Parker R. D. “Here, the people rule”: A constitutional populist manifesto. *Valparaiso University Law Review*. 1993, vol. 27 (3).
- Pech L., Scheppele K. L. Poland and the European Commission, Part I: A Dialogue of the Deaf? *Verfassungsblog*, 3 January 2017.
- Philippe X. La légitimation constitutionnelle des démocraties. *Pouvoirs*, 2019, no. 2.
- Pinelli C. Illiberal regimes in the perspective of comparative constitutionalism. *Rivista di Diritti Comparati*, no. 1/2017.
- Pinelli C. The Populist Challenge to Constitutional Democracy. *European Constitutional Law Review*, 2011, vol. 7, no. 1.
- Puddington A. Breaking Down Democracy: Goals, Strategies, and Methods of Modern Authoritarians, Freedom House. June 2017. Available at: https://freedomhouse.org/sites/default/files/June2017_FH_Report_Breaking_Down_Democracy.pdf.
- Tushnet M. Against judicial review. *Harvard Public Law Working Paper*, 2006, March 26, no. 09-20.
- Tushnet M. Authoritarian Constitutionalism. *Constitutions in Authoritarian Regimes*. Ed. by T. Ginsburg, A. Simpser. New York, 2014.
- Tushnet M. Authoritarian Constitutionalism. *Cornell Law Review*, 2015, January, vol. 100, no. 2.
- Tushnet M. Taking the Constitution Away from the Courts. Princeton, 1999.
- Volpi M. La diffusione della democrazia e i suoi limiti. *Democrazie imperfette*. Ed. by A. Di Giovine, S. Sicardi Torino, 2005.
- Wilkinson M. A. Authoritarian liberalism as authoritarian constitutionalism. *Authoritarian Constitutionalism. Comparative Analysis and Critique*. Ed. by E. A. García, G. Frankenberg. Cheltenham, 2019.
- Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. New York, 2003.
- Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy. *Foreign Affairs*, 1997, vol. 76, no. 6.